Глава 55. Новый год.

Прошло время, и начался сезон, когда снег, покрывший большую часть Королевства Ларгофили, начал таять.

С этим таянием снега Королевство вступило в новый год.

В этой стране, судя по всему, нет обычая запоминать конкретный день рождения, вместо этого все от аристократов до простолюдинов одновременно прибавляют к своему возрасту один год.

Тацуми и Кальцедониия тоже постареют на один год, и когда придет Новый Год, Тацуми станет 17, а Кальцедонии – 20.

И это означает, что с тех пор, как Тацуми был призван из Японии, прошёл почти год.

— Новогодний Фестиваль?

— Да. Всеобщий праздник, во время которого люди приветствуют новый год и таяние снега.

Прогуливаясь по почти безлюдным улицам королевской столицы, Кальцедония отвечала на вопросы Тацуми.

Как обычно, эти двое шли, обнимаясь друг с другом.

Вид Тацуми, шедшего в обнимку со «Святой Девой», изначально казался необычным, но теперь, когда прошёл год, королевская столица полностью привыкла к этому.

Вот и сегодня жители королевской столицы кто тепло, а кто подозрительно, смотрели на супружескую пару и приятно улыбались.

Иногда люди высмеивали его, но Тацуми уже привык.

Его жизнь в этом мире началась с призыва, проведенного Кальцедоний.

Тацуми служил жрецом при храме, а также тренировался как воин церкви – храмовник.

Также, как охотник на магических зверей, он отправлялся на окраины столицы вместе с Ядоххом и Милвелл, чтобы упрочить командное взаимодействие и в то же время пополнить свой кошелек.

Недавно, Тацуми и компания начали использовать экипировку, изготовленную из материалов, добытых с демонических зверей, на которых они охотились, и охотники определенно выросли с точки зрения как своих умений, так и вооружения.

Свободное же время, проведенное вместе с девушкой, которую он больше всего ценил, было для него драгоценными моментами счастья.

— Фестиваль в честь Нового Года … хах. Звучит весело.

— Да. Каждый год, праздник начинается с того, что Его Величество Король объявляет начало

нового года, и веселье продолжается три дня и три ночи.

— Ваав, трехдневный фестиваль, значит. Что конкретно на нем будет?

— Дай подумать ... Король и дворяне принимают участие в таких вещах, как банкеты, турниры и так далее ... для простых людей будут организованы различные мероприятия в столичных храмах четырех великих богов.

Хранитель Закона, почитаемый как Бог Войны, Бог Солнца Грайба.

Хранитель Ночи, Бог Мудрости, почитаемый также как Бог Искусства, Бог Вечерней Луны Граваби.

Хранитель Океана, почитаемый как Хранитель Торговли, Бог Морей Драгабе.

И, Бог Доброго Урожая и Бракосочетаний, Саваив, с которым Тацуми и Кальцедония имеют глубокую связь.

Видимо, мероприятия, связанные с особенностями четырех храмов, были одними из ярких событий Новогоднего фестиваля.

Кроме того, торговцы прибывали в Королевскую Столицу в огромном количестве, чтобы организовывать киоски, и люди, блуждающие по улицам, могли покупать вкусные закуски или сувениры.

Говорят, что в течение всего года это самое выгодное время для менестрелей, бродячих артистов и бардов всех мастей, поэтому все они устремлялись на праздник, чтобы развлекать народ пением и другими талантами.

— Мероприятия храма, говоришь ... Если так, разве мы не будем работать где-то там?

— Возможно. Но мне кажется, что на этот фестиваль дедушка что-то готовит.

Джузеппе очень любил всяческие яркие и громкие праздники. Скорее всего, он что-то планировал.

И это было очень близко к истине, потому что Тацуми и Кальцедония будут затянуты в этот план.

— Ну ... Звучит весело, но и немного страшно ...

Увидев нахмурившегося Тацуми, Кальцедония тихонько засмеялась.

— И что с того? Даже если дедушка что-то замышляет, мы обязательно будем вместе, когда нас втянут в это.

— Я тоже так думаю. Пока мы вместе, ничто иное не имеет значения, даже если мы будем втянуты во что-то.

После слов Татцуми, Кальцедония радостно улыбнулась и обняла его еще крепче.

Татцуми и другие почти всегда встречались в [Эльфийском Доме].

Помимо того, что Ядохх и Милвелл остановились именно здесь, Тацуми нравилась готовка Эру, так что он часто заходил сюда.

Эру пришла в этот мир около двадцати лет назад. Бродя по миру, она стремилась сделать кое-что определенное.

Воспроизвести японскую пищу.

Она долгое время жила в Японии и очень любила японскую кухню.

Она считала, что если проявить терпение и труд, то у неё обязательно получится.

Она также хотела сохранить при помощи этого свои воспоминания о жизни в Японии.

Воспоминания о ее муже и близких друзьях были сокровищами, которые ей ничто не могло заменить.

Дни, которые она провела вместе с друзьями и любимым человеком там, в Японии. Еда напоминала ей о тех временах, а потому была одним из таких сокровищ.

И вот так, в другом мире Эру начала свои попытки воспроизвести японскую пищу.

В своём путешествии она часто находила ингредиенты с похожим вкусом, но снова и снова она терпела неудачу.

Методом проб и ошибок, она наконец преуспела в изготовлении нескольких видов «Псевдо-японской кухни».

Теперь псевдо-японская еда стала фирменными блюдами заведения [Эльфийский Дом].

Но это не значит, что она посчитала свою цель достигнутой. Эру всегда говорила Тацуми и другим, что она будет пытаться приготовить идеальную японскую пищу, с тем самым вкусом, вплоть до того дня, когда ее долгий срок жизни подойдет к концу.

Естественно, Тацуми полюбил эту псевдо-японскую пищу, и готовка Эру стала одной из самых любимых вещей Тацуми.

Кстати, Кальцедония просила у Эру рецепт, но та отказалась с улыбкой.

— Рецепт – это коммерческая тайна Эльфийского Дома, так что, сколько бы ты не просила, я не расскажу. Когда вы захотите поесть этой еды, пожалуйста, приходите в мой магазин и помогайте мне с продажами, хорошо?

Узнав, что получить рецепт невозможно, Кальцедония тоже решила просто-напросто наслаждаться фирменными блюдами Эльфийского Дома.

Конечно, Тацуми и Кальседония всегда приходили к Эру вместе и наслаждались японской едой, по которой они оба скучали – Калседония хоть и никогда не ела её, но она явно помнила запах.

Нанау работала в Эльфийском Доме, и время от времени Верс присоединялся к Тацуми. Что касается последнего, он наслаждался временем, проведенным с его любимой и друзьями.

Тацуми и Кальседония толкнули знакомую дверь и вошли в магазин.

В магазине, наполненном привычным запахом выпивки и еды, был слышен звук, который привычным не был.

— Мм? Это же ...?

— ... Звук лалайны ... не так ли?

Лалайна, название которой упомянула Кальцедония, была музыкальным инструментом, похожим на крошечную арфу. Это был один из самых популярных инструментов страны.

Следовательно, бардов и менестрелей чаще всего можно было увидеть именно с лалайной в руках.

Когда они нашли источник звука, человек, который выглядел типичным представителем этой профессии, сидел на прилавке и пел, играя на своей лалайне.

Бард кидал страстные взгляды на Эру, которая стояла по другую сторону прилавка, но сама Эру с недовольным лицом игнорировала его.

— О, разве это не наш Тацумик и Кэлси-тян. Какая встреча!

Завидев фигуры Тацуми и Кальцедонии, Ядохх, сидящий за одним из столиков, позвал их.

Милвелл сидела за тем же столом, и она тоже звала их.

Когда пара подошла к столику Ядохха, Тацуми снова повернулся к барду у стойки.

— Что-то я его никогда не видел.

— Да. Кажется, он один из тех менестрелей, которые заранее приезжают в королевскую столицу ради новогоднего фестиваля, - ответила Милвелл.

— Почему, черт возьми, этот бард постоянно смотрит на Эру?

— Наверное, потому что он очень любит женщин. Как только он вошел, он исполнил песню о любви каждой красивой девушке.

Милвелл продолжила: «Даже для меня. Он сказал: «Чтобы восхвалить вашу красоту, позвольте мне спеть песню!» Черт возьми, я все еще чувствую мурашки по коже, когда вспоминаю это.

Ядохх добавил: «Но при этом этот человек ни разу не подошел ко мне? Разве это не грубо? Прямо перед ним такая хорошенькая девушка, и все же ...»

Ядохх не спеша сделал кокетливый жест.

Возможно, он хотел просто пошутить, чтобы разрядить обстановку, или же он был, неожиданно, серьезным; по нему нельзя было понять, но все улыбнулись.

В этом королевстве был общеизвестен тот факт, что некоторые барды и менестрели, независимо от пола, будут подрабатывать в качестве любовника на ночь.

Возможно, этот конкретный бард специализировался на этой подработке.

С этой мыслью в голове Тацуми снова взглянул на мужчину.

Длинные русые волосы, доходящие до плеч. Необыкновенно чистые глаза какого-то аметистового цвета. Это был человек с довольно красивым внешним видом.

И в настоящее время этот человек с энтузиазмом выражал свои чувства в песне, посвященной любви между мужчиной и женщиной.

Однако, в [Эльфийском Доме] не было тех, кто с упоением бы слушал песни.

И охотники на монстров, и работники Дома, и даже Тацуми и его группа.

Все направили свои холодные взгляды на барда.

Разумеется, его умения были вполне приличными.

Не было бы странно, если бы он мгновенно покорил сердце молодой девушки, умело объединив свой низкий громкий голос и красивую внешность.

Однако, он допустил одну ошибку.

Фривольную улыбку на лице.

Этой улыбкой он ясно показал аудитории, к чему он стремился.

Скорее всего, мужчина намекал на «ночную подработку».

Это даже не было тем, чего желала другая сторона. Он просто хотел удовлетворить свои желания.

Все женщины в магазине кидали на него холодные взгляды именно потому, что все они ясно понимали его цели.

— ... Короче говоря, это как будто бы третьесортный хозяин заставлял женщину гостя развлечься с ним вечерком?

«Естественно это неприятно», - тихо пробормотал Тацуми.

Лалайна издала протяжный звук, таким образом поставив точку в произведении.

Пара охотников на демонов пожалели барда и бросили ему несколько серебряных монет.

Бард на мгновение нахмурился, увидев количество монет, но после этого улыбка сразу же разгладила его лицо, он элегантно поклонился и начал собирать брошенные деньги.

Несмотря на то, что бард смотрел на Эру, очевидно не желая отступать от неё, последняя, прекрасно понимая его мотивы, полностью игнорировала мужчину.

Посмотрев на незаинтересованную Эру, бард пришел к осознанию и направил свой взгляд на внутреннюю часть магазина.

Он быстро оглядел помещение.

И его взгляд резко остановился на определенном месте.

Лицо барда мгновенно аж засияло.

Взволнованно проскальзывая между столов и стульев, он подошел к столику Тацуми и компании.

— Не заметить, как такая прелестная девушка решила наградить нас своим присутствием … Кто бы мог подумать, что я, Таланд, совершу такую большую ошибку!

Таланд, видимо так звали барда, вежливо стал на колени.

— Могу я спросить имя этой прекрасной леди?

— Ох, дорогуша, такие комплименты, а ты у нас честный человек. Ах, меня зовут Ядохх! Ну что, пойдем?

Ядохх вступил в разговор со стороны, улыбаясь, но Таланд полностью проигнорировал его.

В настоящее время его глаза смотрели только на одного человека.

Да.

На Кальцедонию.

— Ставлю 30 серебряных, что его поджарит магия Святой Девы!

— Держу пари на те же 30 серебра, что Ядохх выкинет его!

— Хорошо! Великий Я ставит 80 серебреных на то, что Хозяйка изобьет его до потери сознания и вышвырнет отсюда!

И в этот момент все охотники, ставшие свидетелями этой сцены, начали делать ставки на страшную судьбу барда по имени Таланд.

http://tl.rulate.ru/book/464/233134